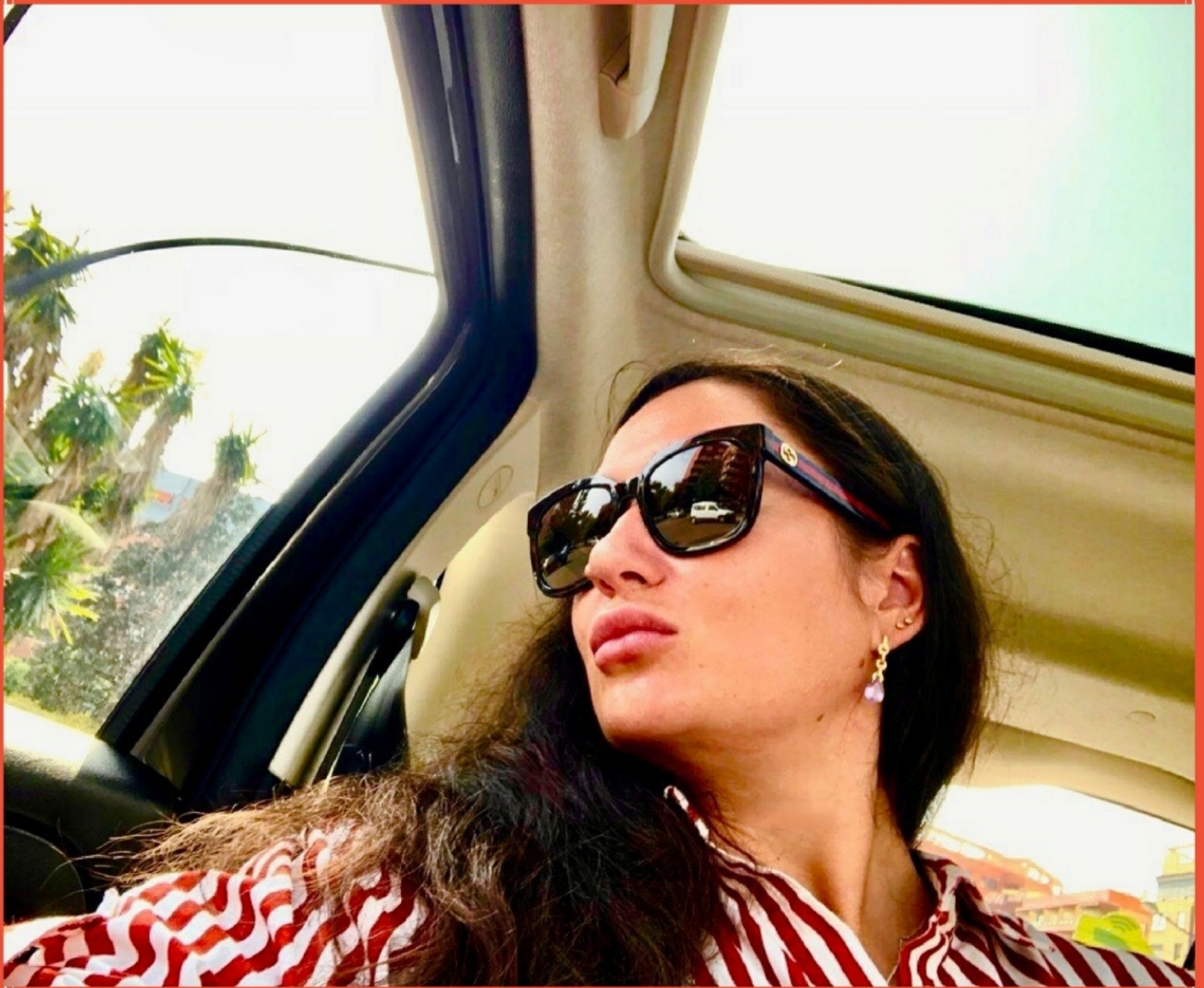

Удмурство пог пальцами

СОДЕРЖИТ

НЕЦЕНЗУРНУЮ

БРАНЬ

ВАЛЕНТИНА БАСАН

18+

Валентина Басан

Убийство под пальмами

«Автор»

2020

Басан В.

Убийство под пальмами / В. Басан — «Автор», 2020

Солнечная Испания зовёт тебя к себе в гости, мой дорогой читатель! Располагайся, садись поудобнее и чувствуй себя, как дома, но не забывай, что ты в гостях. Ведь Испания может быть разной: любящей, обжигающей, страстной, коварной, алчной, милосердной, беспощадной, единственной и многоликой. Она скрывает в своих песках множество тайн и смывает солёными волнами кровь и грехи преступлений. В тени пальм хорошо не только пить сангрию, но и думать о мести, особенно, если эта месть будет подана охлаждённой с кубиками льда в бокале на высокой ножке. Наслаждайся, мой дорогой читатель, изысками средиземноморских блюд, ароматами виноградных вин, вкусами утреннего кофе с хрустящей выпечкой и убийствами, которые совершаются под этими пальмами уже несколько тысяч лет и мы ничего с этим не можем сделать. Все потому, что человек слаб, а каждая слабость имеет свои пороки. Содержит нецензурную брань.

© Басан В., 2020

© Автор, 2020

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	9
Глава 3	12
Глава 4	15
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Валентина Басан

Убийство под пальмами

Глава 1

Ева смотрела на залитый солнцем пляж сквозь темные стёкла брендовых очков. Море ласково обволакивало дорогой педикюр теплым, тяжелым и влажным одеялом из песка, стопы утопали все глубже и глубже в мягкое и рыхлое нутро берега. Вода слепила бриллиантовыми ликами, россыпью золота, серебра и самоцветов даже сквозь темноту защиты от ультрафиолета, о которой слагали легенды рекламные ролики. Запах морской соли и мидий был у Евы в волосах и пропитал все тело. Она лениво зевнула и глянула на экран мобильного телефона. Якобы нехотя, но пальцы автоматически потянулись и набрали заветные четыре цифры пароля, чтоб разблокировать экран. Сообщений не было.

– Черт, – выругалась Ева и нахмурила маленький, гладкий лоб. Она зашла в Вацап и снова написала сообщение, которое дублировала уже 2 раза. «Сергей, где ты? Перестань обижаться, я жду тебя в номере. Пожалуйста, напиши или позвони». Ева понимала, что связи у Сергея нет и сообщения ему не доставляются. Когда он получает сообщения, они загораются двойной синей галочкой и он в течении нескольких минут отправляет ответ. Под именем Сергей Супостатов была отметка о том, что он был в сети ровно в 22:00 вчера вечером. И это значило, что на связь он выходил в последний раз ровно через два часа после ссоры и отвратительной сцены в холле отеля.

Ева вспомнила вчерашний день и поморщилась. Она была слишком отходчива и позитивна, но лёгкий характер и весёлый нрав не помогли забыть разочарования в коллеге и, как она думала, в классном мужике. А все так хорошо начиналось.

Ева Владимировна Некрасова была человеком приятной внешности и прекрасной души. Закончив на отлично университет, она получила не только высшее экономическое образование, но и стажировку за границей по своей специальности. Счастливая бывшая студентка и без пяти минут крупный специалист по внешнеэкономическим связям выходила из самолета в шумном, жарком и ярком городе Испании. Барселона встретила Еву вкусно и по-испански. Девушка влюбилась в узкие улочки, где каждая пядь буквально была пропитана историей. Она ступала по тротуарам со старой плиткой и рассматривала стены отреставрированных домов, задерживалась надолго около табличек прикрепленных к домишкам поменьше, но не менее важным и нужным тому городу и этой стране. Она пряталась в тени вечнозелёных фикусов-гигантов с восковыми листьями и корнями в рост человека, казалось, что им, корням нет места под землей, они заполонили Царство Аида и вышли наружу, чтобы Ева могла посидеть на них и погладить их грубую, шершавую кору. А туи, которые подпирали небо, стояли на страже, словно солдаты, стройные, высокие, сильные, армия земли, зеленая армия на страже здоровья и чистоты воздуха. У Евы кружилась голова от неповторимого запаха оливкового масла и хамона, который перебивался запахом утреннего кофе и выпечки. Она гуляла по необъятным пляжам и любовалась нарисованными горами на фоне акварельно голубого неба. И спустя год, когда практика на предприятии подошла к своему логическому завершению, как и все хорошее, Ева с радостью сообщила московскому руководству фирмы, что она подписала контракт ещё на три года. Естественно, на родине был страшный скандал, и не только в ООО «Инвест», но и в семье Некрасовых.

Во-первых, начальник отдела Комарова Татьяна Ивановна устроила ей по корпоративному скайпу форменный скандал, где Еве припомнили и практику с первого курса университета, и зарплату стажёра и даже билеты в Барселону. Руководитель была хороша, она почти

сломила девушку, взывая то к её совести, то к тому, что Ева работает за троих и даже за границей, проводит мониторинг потенциальных клиентов, занимается контрактами, налаживает международные отношения и связи с фирмой-партнером.

Татьяна Ивановна, также припомнила, что была ей практически матерью, а директор фирмы – отцом. Таких чувственных излияний Ева никак не ожидала, если учесть, что работа в основном происходила по электронной почте и всегда в одностороннем порядке. Она получала задание, выполняла в срок и отправляла обратно. Еще в Москве при работе с контрактами Ева отправлялась в юридический отдел, а для сверки и отчётов – в бухгалтерию к добрейшей Светлане Викторовне, которая угощала булочками и неиссякаемым запасом шоколадных конфет. Директора ООО «Инвест» Евгения Игоревича Паляницу она видела лишь однажды. Он шёл по коридору с чёрным дипломатом в левой руке, а правой поправлял золотую оправу очков. Казалось бы момент истины, Ева поздоровается с самым – самым главным директором, и поравнявшись с ним звонко сказала : «Добрый день, Евгений Игоревич!». Вполне очевидно, последний даже не заметил приближения невысокой Евы и дернул руку при звуке ее голоса. Очки упали на пол и девушка кинулась гепардом поднимать их. В пухленьком теле было мало звериной ловкости и Ева со всего маху встретила своим лбом со лбом директора.

Бормоча извинения и подавая очки, Ева горела алым цветом праведного стыда. Евгений Игоревич, игнорируя блеющую Еву, проверил замки на дипломате, видимо опасаясь рассыпать содержимое и устремился к себе в офис.

А во-вторых, родители Евочки были шокированы, сбиты с толку и все прочее, что говорят два профессора с учёной степенью и докторской диссертацией. Мама и папа – два божих одуванчика, родили Евушку, единственного ребёнка почти в сорок после череды горьких выкидышей. Они очень постарались и таки дали ребёнку все лучшее сразу. Девочка не только училась на отлично в школе, но и с блеском окончила музыкальную школу по классу фортепиано. Репетиторы по английскому и (мама здесь не решительно, но настояла) по испанскому языку чередовались друг с другом, каждый два раза в неделю. Ева росла пышкой, но это ее не портит абсолютно, а наоборот делало симпатичной и очень доброй, улыбчивой и самодостаточной девочкой. Ее темные глаза невероятно красиво выделялись среди копны светлых и густых волос. Несмотря на то, что она росла в семье пенсионеров поздним ребёнком, и как принято в обществе постсоветского пространства, все учителя и соседи считали своим долгом напомнить это ей и ее родителям, друзья и одноклассники очень любили Еву. Без неё не проходил ни один школьный вечер или праздник, а родителей, которые вдвоём ходили на все концерты, даже ученики узнавали и пропускали в первые ряды.

И естественно, ожидая в телефонной трубке новостей о том, что их звездочка, их булочка (вот прозвище “булочка” Еву , конечно, не радовало, но это был ещё один стимул, хоть час в неделю попытаться в очередной раз заниматься спортом), их любовь и счастье не то, что не возвращается в Москву, а продлевает контракт.

Но Ева сделала им предложение, от которого они не могли отказаться. Пока уныние и грусть не переросли в потоки слез и горя, дочь рассказала, что фирма предоставляет ей корпоративное жильё в прекрасном доме на берегу моря, что авиабилеты на имя отца и матери уже куплены и курьер доставит их в течении часа вместе с паспортами и визами, которые Ева предусмотрительно им сделала с помощью подруги из туристического агенства. Не смотря на возраст, родители живо отреагировали на решение дочери, мысленно собирая все необходимое, отдавая цветы соседке на полив и закрывая квартиру на ключ. Уже через пару дней они будут мчать в Домодедово, по-доброму ругая пробки и обледенелую дорогу, в предвкушении встречи с самым дорогим человеком, все так же пахнущим новорождённым ребёнком, с чудом, которое подарил им Господь, когда они отчаялись молиться, верить и ждать.

С начальницей же вышло не так гладко и быстро. Начальница не любила Еву, поэтому на заявленные материнские чувства рассчитывать не приходилось. Ева старалась стоять на своём, но разговор заходил в тупик.

– Татьяна Ивановна, я уже продлила контракт на три года. Я остаюсь в Испании. Я все так же буду сотрудничать с вашей фирмой, но по контракту, как советник по внешнеэкономическим вопросам.

– Ева, у нас нет такой должности, ты же знаешь, что наша, наша с тобой фирма, детище на которое мы все положили жизнь и здоровье находится на грани кризиса.

(Может кризис, конечно, и был, но судя по новым счетам, которые она просматривала в бухгалтерии, по корпоративным квартирам в которых жили родственники управленцев и по клиентам, которые и благодаря Еве тоже, оставались лояльными и заключали контракты на строительство новых отелей и отельных комплексов, разруха, как у Булгакова, была у Татьяны Ивановны лишь в голове).

– Ева, ты не можешь с нами так поступить. Не можешь. Я не дам тебе продлить контракт, ты останешься нашим сотрудником в Барселоне.

Ева ненавидела себя за свою мягкотелость, а порой и нерешительность.

Но стоящий рядом Педро крепко взял Еву за руку. Девушка очнулась, как от долгого крепкого сна, глянула в чёрную бездну любимых глаз, которые огнём испанских конкистадоров – завоевателей сожгли в пепел все сомнения и тяжелые думы.

– Татьяна Ивановна, я уже подписала контракт. Я не нарушила ни единого пункта нашей внутренней политики, а поскольку должность, которую я занимаю не предусматривает и половины текущей работы, которой я занимаюсь, я пришлю Вам свои условия по найму, должность и оплату труда, которые соответствуют моим заданиям в вашей компании на сегодняшний день. У вас срок до завтра, иначе я принимаю условия «Барселона инвестмент» на должность руководителя отдела. До свидания. И Ева спокойно положила трубку.

Ее любимый был копией испанского футболиста Лионеля Месси и объектом зависти для всех без исключения знакомых женского пола. Уже несколько месяцев пара встречалась и Ева чувствовала, что скоро растает в своём черноглазом Педро без остатка.

Нахлынувшие воспоминания отвлекли Еву от насущного вопроса. Где Сергей? Она положила телефон в пляжную сумку и решительно поднялась.

Рядом раздался такой пронзительный крик, что Ева дернулась. Подростки брызгали друг друга водой и пытались затащить девушку в джинсах и футболке прямо в море, она хохотала, но с силой упиралась, не желая намочить одежду.

Дальше Еве смотреть было не интересно и не приятно. Сердце все ещё бешено колотилось, видимо от неожиданного крика и от увиденного. Настроение стремительно портилось. На душе тихонько скребла кошка, было не спокойной, она все ещё не понимала почему, но предчувствие чего-то нехорошего не покидало ее.

Девушка в лобби отеля ответила, что сеньор Супостатов не появлялся в отеле со вчерашнего вечера, а счёт за разбитую посуду в баре они уже приложили к счету на оплату номера. Ева поблагодарила и поднялась к себе. В номере было свежо и прохладно, с балкона открывался вид на морскую гладь и часть гор, которые словно прятали весь город от ветров в своей каменной чаше. Ева приняла душ и прилегла на прохладную простынь.

Разлепив глаза, она глянула на часы, цифра 17:30 светила мягким светом на туалетном столике, вечер непрошеным гостем медленно заходил в номер.

- Добрый вечер, это Ева Санчес из люкса. Господин Супостатов вернулся в отель? Нет? Хорошо, спасибо. Да. Будьте добры, чашку кофе в мой номер. Спасибо. Ева терпеть не могла спать днём, спала она мало, вставала рано и работала допоздна. Неправильный жаворонок, как она себя называла. Голова жутко болела то ли от солнца, то ли от происходящей ситуации. Сделав пару звонков по работе, выпила кофе и спустилась в лобби.

- К сожалению, господин Супостатов ещё не приходил, – на ресепшене продолжала дежурить знакомая девушка.

- Подскажите, а Вы не помните, гм, после той сцены в холле отеля возле бара, господин Сергей во сколько ушёл?

- Мы не следим за своими гостями, и не отмечаем время их прихода и ухода.

Ева уже развернулась, чтобы поблагодарить и уйти, но девушка кликнула какую-то программу в своём компьютере.

- Госпожа Санчес! У меня только отмечено, что его номер не убирался, на нем висит табличка не беспокоить. Горничная не рискнула открыть дверь своим ключом, поскольку при наличии таблички, это запрещено. Она пыталась звонить по телефону, спросить, можно ли оставить чистые полотенца, но ей никто не ответил. А ещё, господин Супостатов не спускался к завтраку.

Ева побледнела и схватилась рукой за стойку регистрации.

- Вам плохо? – участливо поинтересовалась девушка.

- Подскажите, а горничная могла перепутать, что в номере кто-то есть? Ведь он мог уйти и оставить висеть табличку на ручке двери?

- Нет, что Вы. В нашей системе виден электронный ключ от номера каждого гостя. А это значит. А это значит... Ой, значит со вчерашнего дня господин Сергей находится у себя в номере...

Ева уже не слушала ее. Она лишь крикнула, немедленно вызывать полицию и скорую. Подбежала бегом к охраннику на входе и объяснила в двух словах, что человеку в номере плохо и он не выходит оттуда почти сутки.

На второй этаж они поднялись бегом, не дожидаясь лифта. Навстречу из лифта к ним уже бежала на высоких каблуках менеджер отеля.

- Саймон, что случилось? Почему код красный?

- Мисс Роза, мадам – гостя нашего отеля и она уверена, что мужчине из этого номера плохо.

- Но тут табличка не беспокоить?

- Мисс Роза, меня зовут Ева Санчес. Я, коллега Сергея Супостатова и отвечаю за его размещение в этом отеле. Сегодня утром у нас была назначена важная встреча в холле отеля с потенциальными партнёрами. Мне удалось перенести ее, поскольку господин Сергей не явился. Поверьте, либо он в номере и ему плохо, либо... у Евы дрогнул голос. – Он бы ни за что не пропустил эту встречу, ради неё он прилетел из Москвы. Менеджер достала общий электронный ключ, предназначенный для экстренных ситуаций и решительно подошла к двери.

- Мистер Супостатов! Мистер Супостатов! Это администрация отеля. В холле стояла гробовая тишина, гости давно спустились к ужину или уже гуляли по вечернему городу. Менеджер решительно открыла дверь и вошла в номер. Ева с охранником шагнули за ней. Внутри номера была темнота и тишина. Она нащупала кнопку освещения и с обеих сторон кровати ярко загорелись торшеры в виде античных статуй, кровать была нетронутой, туго заправленной золотистым покрывалом.

- Шторы.

- Что? – администратор дернулась от неожиданности.

- Шторы закрыты, вот почему в номере темно, иначе был бы свет от уличных фонарей.

- Мисс Роза, – из ванной комнаты вышел напуганный и растерянный охранник, – мистер Супостатов похоже мёртв.

Глава 2

- Умер? – в трубке протяжно зазвучал надрывный голосок капризной престарелой девочки.

- Да, Амилия, твой муж умер, я так сожалею. Прости, пожалуйста.

Ева не знала за что, но заранее просила прощения, потому что разговор с Амилией грозил продолжиться.

Ева не любила Амилию Супостатову. Пару раз по приезду на важные встречи, совещания и корпоративы, она имела счастье лицезреть весь бомонд московской гнилой тусовки жён миллионеров.

Престарелые и не очень нимфетки прилетали в бриллиантах, на каблуках, с умопомрачительно дорогими аксессуарами в виде сумок, собак и прислуги.словно райские птицы, они привлекали своим разноцветным оперением даже китайцев с фотоаппаратами, которые, как известно любят фотографировать все яркое и то, что движется. Ева ненавидела встречать жён и провожать их в отель, что раньше было ее прямой обязанностью.

Знакомство с Амилией было самым, наверное, самым тошнотворным. По прилету она обвинила Еву в том, что бизнес-класс был недостаточно комфортным, по заселению в отель, номер люкс не достаточно лакшери и что Барселона – слишком жаркая, шумная и грязная. Ева терпеливо уладила конфликты на ресепшене и считала дни до прилёта ее мужа. Супостатов потом бесконечно благодарил подчиненную и просил прощения за неудобства, которые причинила Амилия. Уж он-то знал. Около двадцати лет разницы плата за капризы, за истерики, скандалы и перемены настроения. Сергей честно платил за молодое тело не только штампом в паспорте, но и бесконечными подарками, путешествиями и снисхождением к отвратительному характеру глупой, но красивой бездельницы. Если его друзья пользовали молодых и жадных до денег провинциалок, которых меняли каждые несколько месяцев, то Сергей в этом плане был действительно порядочен.

Одинокий и глубоко несчастный в душе, он привык к Амилеке, как к домашнему питомцу, которого у него никогда не было.

Сергею не разрешали заводить кошек или собак строгие родители. Даже хомяка, о котором так мечтал мальчик, папа заставил отдать двоюродному брату. Сергей имел право и обязанность, как единое целое, учиться и учиться хорошо. Сережка стал умницей, светилом, мозгом и душой компании. Но ни семьи, ни детей у богатого и успешного Супостатова не было.

Знакомство с Амилечкой в ночном клубе было громом среди ясного неба. Шикарная, длинноногая блондинка покорила морально девственного Сергея с первого взгляда. Платиновый блонд облачком порхнул возле губ будущей жертвы и они уже пили “Вдову Клико” на брудершафт.

Проснулись вместе, в его квартире с видом на Серебряный Бор. Она была не против остаться ещё на денёк. И потом он уже сам не понял, как это выгнать свою питомицу на улицу, с чипом, прививками, лечением почек в Швейцарии, дезинфекцией от блох и клещей и ошейником за миллион евро.

Сергей гладил ее. Трепал по холке. Лелеял и водил к дорогим грумерам. Он даже закрывал глаза на то, что на его суку вскакивают время от времени не привязанные кобели, но это не страшно, ведь она была стерилизована. Он лишал ее сладкого в виде своей кредитной карты, но потом прощал, глядя на виляние хвостика, слюну из пасти и длинный услужливый язык.

Олег в свои хорошо за сорок наконец-то завёл себе долгожданного питомца. Такого, как он мечтал, на длинном и очень крепком поводке.

Сначала он бил ее редко, но с удовольствием. Амилия визжала и скулила у порога, голая и вся в крови. Олег представлял, что у его суки началась течка, и он, как настоящий хозяин

отгоняет от неё кобелей. Она сворачивалась слишком длинным телом в клубок и ему на минуту казалось, что это гигантский, толстый, короткий удав извивается весь в крови и желчи у порога. Она рвала, иногда писала под себя, а он все бил и бил, хлестал, не переставая.

Он приехал раньше времени лишь однажды, когда она попросила привезти ей кокаин на дом знакомого диллера, по совместительству любовника. В процессе они не заметили Сергея, очевидно давно наблюдающего за соитием двух наркоманов в его постели.

Его он выпустил из квартиры, но она не выходила из дома неделю или около того. Синяки и кровоподтёки не заживали, а Сергей, обидевшись на питомицу, не хотел их, кровоподтёки, лечить.

Потом случаи избиения стали раз в месяц, потом раз в неделю, а перед его смертью почти каждый день.

Амилия иногда выбиралась на встречу в город с богатыми безработными подругами, употребляли фарму или то, что можно было раскурить или выпить и возвращалась домой. Домой к Сергею, законному, богатому и влиятельному мужу, умнице и красавцу, которого хотели тысячи женщин, а выбрал он счастливицу – Амилию.

Идти ей было некуда. В Красноярске ее ждали долги за похороны бабушки-инвалида, озлобленная родная сестра, которая похоронила общих отца и мать алкоголиков и любовник, у которого она украла пятьсот баксов, чтоб добраться до Москвы. Амилия, по паспорту Марфа Васильевна Иванова, терпела побои сознательно и молча.

Приехав на поезде в шумную и страшную Москву, Марфа подалась работать официанткой. Красавицу и умницу привечали на работе, клиенты ходили на ужины и коктейли с удовольствием, а чаевые росли. Марфа была молодой, красивой, счастливой и беспросветно глупой. Вскоре ужины клиентов перерастали в предложения, от которых нельзя было отказаться и девушка медленно и верно шагала вниз по лестнице в преисподнюю ногами, которые невозможно было измерить взглядом. Когда хозяйка заведения вызвала Марфушу в кабинет и по – матерински предупредила, что если эскорт не закончится, то лучшая работница широко известная в узких кругах вылетит, как пуля, Марфа гордо плюнула уже бывшей начальнице в лицо и села в БМВ, который прислали за молодым мясом.

Быстро отработав красоту и молодость, Марфа обзавелась паспортом с именем Амилия и опытом на дубайской бирже труда. Она легко села на кокаин и, наверное, построила бы совсем другую историю, если бы не подруга, которая случайно забеременев, решила завязать с проституцией и родить в России. Амилия любила подругу, единственную живую душу, которая держала ее в этом мире и прилетела в Москву вместе с ней. Немного похажив по снегу, вдохнув столичный воздух и постояв в пробках на МКАД, Амилька, протрезвела и задумалась. Двадцать пять, за плечами лишь больше шести сотен половых партнеров, деньги спущены на цацки, бухло и коку. Жилья нет, накоплений нет, наследства нет, образования и работы нет. А заложенный в ломбарде крест Граф уже никогда не будет выкуплен.

Серёжа подвернулся случайно. Простачок. Лошара. Лопух. Олень. Думала потом Амилия, сплёвывая в коридоре кровь на коврик из Икеи.

Естественно он знал. Молчал. Но знал. Знал, что она работала в эскорте. Ее обнаженные фото в интернете он, при всех его связях, ещё долго не мог удалить из базы данных дубайских шлюх. Он женился на ней, чтобы очистить, стерилизовать и дезинфицировать, как подзаборную дворнягу, в этом была его миссия. Приютить обездоленную. И он обработал от паразитов и стерилизовал, заставив сделать перевязку труб, чтобы девушка никогда в жизни не смогла забеременеть, пригрозив усыпить, как шавку.

Любитель животных, Сергей Супостатов бил свою жену Амилию перед командировкой в Барселону долго и с удовольствием. Он менял руку, разминал ладонь, перематывал поводок на другое, более удобное место. Она скулила и выла.

- Заткнись, мерзкая сука. Не смей поднимать голову на своего хозяина.

Амилия истерично дёрнула головой и подняла трубку:

- Алло, да, я в порядке. Я знаю, что он улетел в Барселону. Да. Мы летим ближайшим рейсом через несколько часов.

Глава 3

- Да, Татьяна Ивановна, Сергея Александровича нет в живых. Да. Это Ева. Простите, но я не могу держать Вас в неведении. И ещё я не могу дозвониться до Евгения Игоревича. Простите, не могли бы Вы передать... письмом как-то неудобно.

- Евочка, детка. Что значит умер? Сергей? А встреча? Не состоялась? Да как он смел? Ненавижу. Ой, дорогая, ты ещё здесь? Прости. Конечно, сейчас поднимусь в кабинет к Палянице. Жуть. Напиши обо всем мне на почту до вечера, пожалуйста. Я партнерам извинительное письмо составлю и у Паляницы подпишу. Отправлю срочной корреспонденцией.

Татьяна Ивановна Комарова работала в фирме с момента ее основания, когда Ева, так сказать, под стол пешком ходила. Она любила свою работу и была за ней целиком и полностью замужем, как за каменной стеной. Точнее Комарова была каменной стеной фирмы, броней, о которую разбивались конкуренты. Это была женщина из стали, которая никогда не болела, не опаздывала, не брала отпуск, а уж отпуск по уходу за ребёнком тем более.

Ева лишь краем уха слышала, что у железной леди есть взрослый сын, который давно учится, работает и живет за границей, но спросить об этом у начальницы не было и речи. Комарова пресекала все разговоры о личном и сама держала свою историю за семью замками.

Лишь однажды Татьяна Ивановна позволила себе оступиться. Господи, она кляла себя за слабость, пытаясь скрыть то, что казалось ей страшным и постыдным.

Много лет назад, когда в моде были прически с челкой Карлсона, а на теле цветной латекс и вареная джинса, когда восьмидесятые Америки и Европы добрались до границ рухнувшего железного занавеса и прочно закрепились в девяностых на просторах бывшего СССР, Танька была молодой и задорной бабенкой, получившей первый крупный гонорар от любимой фирмы. Кучу бабла решили с коллегами пропить на удачу и пропили в ресторане «Кавказ». Вместе с друзьями под Апину и Аллегрову подпевая кассетным магнитофоном, компания заказывала шашлыки, водочку и селедочку.

Сергей Супостатов был молод и хорош, как дьявол. То, что на работу их приняли в один день сплотило будущих коллег и они честно дружили очень много месяцев подряд. Таня была старше Серёжи на девять лет и эта разница ее убивала. Она уже метила в помощники руководителя, а он получил должность курьера, так как все ещё учился в институте. Она, да и вся фирма, знала, что гений-краснодипломник устроился к ним на ноль двадцать пять развозить договоры по клиентам лишь для практики и отметки в зачетке. Но все надеялись, что он вернется к ним на фирму готовым специалистом со знанием иностранных языков.

Все произошло быстро и прозаично в мужской кабинке туалета ресторана «Кавказ». Таня строила ему глазки, а он, взяв ее за плечо железной рукой, подтолкнул в узкое, и если бы не запах, интимное пространство. Ближе к тридцати Татьяну уже давно можно, но и нужно было, как говорили классики, скомпрометировать отношениями, что и сделал молодой и горячий в тот вечер Сергей Супостатов.

Утро непрошеным гостем постучало девушке по голове. Разлепив один глаз, она тут же прикрыла его. Даже под веками шевеление глазных яблок было не возможным. Она попыталась встать, но ей не удалось. В голове билось стекло, как от взрыва газа бьются окна в многоэтажных домах, а осколки застревали внутри черепа и казалось, сейчас пройдут сквозь лобную кость наружу. Затошнило чуть позже, когда она вспомнила вечеринку, Сергея и туалетную кабинку. Рвотные позывы шли в холостую. Таня напоминала себе свою кошку, которая рвала комочками шерсти и поняла, что кошка Сима в те моменты выглядела очень даже элегантно, в сравнении с ее хозяйкой.

На работу Татьяна ползла, предварительно выпив в аптеке что-то вроде антипохмелина. Стало ещё гаже и ей впервые захотелось подать в суд на производителей плохого лекарства от похмелья.

Как назло, в холле перед лифтом она увидела Супостатова, черт бы его взял, мило болтающего с кем-то из бухгалтерии. Вот этот кто-то из бухгалтерии ее и окликнул:

- Танюша, доброе утро! Отожгла вчера?

Татьяна боялась лишний раз открыть рот и слабо кивнула. Нежно зелёный цвет лица подчеркивали ярко-красные белки глаз.

- Да уж отожгла, – протянул Сергей и насмешливо хмыкнул.

Таня выдавила из себя извинение и что-то про пойти пешком по лестнице, но побежала не к лестнице, а напрямик на улицу, под ближайший куст. Ощущения были неопишными и Татьяна поняла, что больше никогда в жизни не будет пить алкоголь.

- Да, тот косяк, который мы с тобой вчера курили был лишним, – насмешливый голос и протянутая рука с бутылкой воды вернули Татьяну в бранный мир, оторвал от размышлений о вечной трезвости.

Девушка взяла бутылку с водой и дрожащими руками открутила пробку.

- Погоди, давай помогу, горе луковое. Ты че не бухала никогда? И косяки не курила? Че ж тебя так штормит-то?

Татьяна лишь отрицательно мотала головой, умываясь и поглощая воду.

- Сереж, мы вчера...

- А, в кабинке что ли?

- Ага.

- Забудь, даже не парься. Я никому не скажу.

- И я, – едва слышно сказала Татьяна, ощутив невыносимую боль где-то под шеей, ближе к сердцу.

Она давно и беззаветно была влюблена в этого молодого, талантливого, не по годам рассудительного парня, который покорила ее сердце с первого взгляда. Она думала о нем днём и ночью, планируя с ним случайные встречи в кабинетах и на совещаниях. Его обаяние и в то же время замкнутость сводили Таню с ума. Он, как запретный плод, раздражал и пробуждал желание.

Татьяна поблагодарила за помощь и за воду, отряхнулась, улыбнулась вымученной улыбкой пациентки инфекционного отделения и глубоко вдохнув чистый московский воздух, протрезвела и пошла на работу.

День прошёл, как бесконечный визит к стоматологу. Вызвав такси и очутившись дома, она набрала горячую ванну и вылила в неё полбутылки пены с ароматом банана. Раздевшись, она с удивлением обнаружила у себя на теле синяки и несколько кровоподтеков, которые горели на ее теле цветами грозового неба, заката на море и газовой конфорки из ее детства.

Со стыдом понимая, что видимо она много раз падала и ударялась о что-то твёрдое, Таня навсегда похоронила этот эпизод в недрах своей памяти, приказав подсознанию никогда не откапывать этот ужас на крыльях ночи.

Через пару недель Сергей уволился из курьерской службы, договорившись с руководством, что будет писать на базе их фирмы дипломную работу, а через год придет готовым специалистом, который будет работать в должности стажёра, считая бесплатной рабочей силы, от трёх до пяти месяцев. Фирма, как и казино, никогда не проигрывала, поэтому отказываться от прекрасного работника, которого не надо учить, и на котором можно сэкономить, не собиралась.

После у Татьяны случилась задержка. Она купила тест на беременность у того же провизора, что и средство от похмелья пару недель назад. Провизор покачала головой и уничтожила бедную Таню взглядом, испепелив надменностью и осуждением.

Две полоски весело и ярко горели на бело-синей пластиночке бумаги. Таня дрожащими руками натянула трусы и выбросила тест в мусорную корзину.

- Аборт, только аборт – истерично и громко заявила она своему отражению в зеркале в отвратительной розовой оправе.

Глава 4

Евгений Игоревич Паляница, директор ООО «Ивест» привычным движением поправил очки и посмотрел на своё отражение в окне. Дорогая оправа была удачно подобрана и подчеркивала непримечательное лицо большого начальника и очень богатого человека. Даже сквозь тонкие стёкла, глаза Евгения Игоревича близоруко щурились, ошупывая собеседника, проникая внутрь и угадывая самые сокровенные мысли. Темные волосы были аккуратно подстрижены и уложены в одном из самых престижных барбершопов Москвы.

Глянув на экран смартфона, он поднял лицо к потолку, как будто вспоминал на экзамене нужный ответ на вопрос, подумав с минуту, он отправил цифру 1 в сообщении на неподписанный номер телефона с иностранным кодом. После того, как на телефон пришёл отчёт о доставке, Евгений Игоревич удалил сообщение и отключил телефон.

Мужчина средних лет, в сером летнем пиджаке и льняных брюках спустился на ресепшн и попросил счёт за проживание.

- Добрый день, я хотел бы оплатить счёт за проживание, номер 234.

- Одну минуту, сэр. Пожалуйста.

- Подскажите, что-то случилось? Почему автомобиль скорой помощи и полиции дежурит возле вашего отеля?

- Простите за неудобство, сэр. Одному из постояльцев стало плохо. Это все, что мне известно. Ваш счёт за проживание и дополнительные услуги, сэр. Ещё раз извините, надеюсь Вам понравился отдых «Роял Палм».

- Да, спасибо. Как в следующий раз буду в Барселоне, остановлюсь в в этом замечательном и главное, безопасном отеле.

Улыбнувшись девушке на ресепшн, он прошёл в холл, дал швейцару чаевые за помощь с чемоданом и напевая себе под нос песню Робби Вильямса «I just wanna feel, real love, feel the home that I live in...»

Он был доволен и счастлив, работа выполнена, условия договора соблюдены, а телефон с полученной единицей в сообщении уже валялся где-то в одном из мусорных баков отеля вместе с пластиковыми отходами.

Он всегда выполнял свою работу чисто и очень аккуратно. Заказ стоил дорого, почти полмиллиона евро, но заказчики Калаверы всегда оставались довольны. Иногда он мог отказаться, не объясняя причины, но это бывало очень редко и в основном, из-за того, что Калавера был глубоко набожным и верующим человеком. Как бы глумливо это не звучало, но он исправно посещал церковь по воскресеньям, зажигал свечи и молился за упокой всех душ, которые покинули бренную землю.

Наёмник мог отказаться, если его целью была беременная женщина или ребёнок. Беременную заказали лишь раз. Жена олигарха Приходько, нефтяного магната и министра финансов, Карина Приходько захотела избавиться от своей конкурентки. Правдами и неправдами за большие деньги она разыскала контакт наемного убийцы. Беременная любовница мужа была ее заклятой подругой Оксаной Буг. Сначала Карина попыталась избавиться от соперницы сама, узнав страшную правду об измене и предательстве. Она подсыпала вражине в ресторане мелко толченый стрихнин, купленный на сельскохозяйственном рынке, где продаётся множество пестицидов и ядов для дератизации и обработки от вредителей. Но та, то ли почувствовав сердцем опасность, то ли волею случая, опрокинула блюдо на пол. В тот момент Карина, наблюдая из-за угла за объектом своей ненависти, решила нанять киллера. Калавера, получив фото сильно беременной жертвы по одному из надежных мессенджеров, прислал ответ на испанском: *Entonces serás el siguiente*, что означало, мол ты будешь следующая и весьма крас-

норечивое распятие Христа – спасителя. Он не знал дальнейшей судьбы заказчицы и жертвы, но больше с такими заказами к нему никто не обращался.

Во второй раз он отказался от выполнения заказа, когда получил фото ребёнка восьми лет восточной внешности. После насильственной смерти главы столицы одной из бывших советских среднеазиатских республик, Саида Абдулаева, власть по наследству переходила к его родным сыновьям от двух законных жён Лейлы и Айсулу. Жён естественно было больше, но у них рождались такие нежеланные девочки. Любовник второй жены Лейлы, который был родным братом бывшего, а ныне мертвого Саида, «заказал» восьмилетнего сына «конкурентки» Айсулу, чтобы не только управлять любовницей Лейлой и ее девятилетним сыном, но и огромным состоянием, которое им должно было достаться после случайной смерти второго наследника автоматически. Сам любовник Касим, к слову, трагически погиб через пару дней после своего «заказа» Калавере.

Но сегодня Калавера был в настроении. Отель «Роял Палм» был на высоте, отменные СПА процедуры, вкуснейшая средиземноморская кухня, толстые и мягкие ворсистые ковры в коридорах, по которым можно тихо и неслышно передвигаться.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.